

18+

Ольга Александровна
Белаш

Новогодняя сага. Век XXI

Ольга Белаш

Новогодняя сага. Век XXI

«Издательские решения»

Белаш О. А.

Новогодняя сага. Век XXI / О. А. Белаш — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-982001-3

Сюжет книги — это захватывающая история о двух половинах, которым суждено было воссоединиться в новогоднюю ночь наперекор всему. Сама рука судьбы свела обратно некогда разъединившиеся горячо и искренне любящие сердца. Книга основана на переплетении историй двух друзей. Любовь, создание семьи, рождение детей - что в основе? Случайный выбор души или осознанная работа рассудка? Что важнее — личное счастье или экстаз выполнения своего предназначения?

ISBN 978-5-44-982001-3

© Белаш О. А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Новогодняя сага. Век XXI

Ольга Александровна Белаш

© Ольга Александровна Белаш, 2020

ISBN 978-5-4498-2001-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Говард шел по обледенелой улице, куцые деревья обнимали его тенями свои ветвей. Ноги заплетались и были ватными от тяжести, ведь все происходящее не укладывалось в голове, более того, казалось неправдоподобным. К тому же земля под ногами предательски подвинулась – новенькие туфли, начищенные до блеска, скользили по зимней наледи. Говард был франтом, поэтому зимним сапогам предпочитал лаковые туфли с острым носом, впрочем, и погода была сносная – в эту Новогоднюю ночь природа баловала близкой к нулю температурой. Говард и сам, нужно отметить, был близок к нулю этим вечером – казалось, он заново родился в этот волшебный новогодний сочельник. Дома ждал гусь, фаршированный гречкой и яблоками, заботливо приготовленный для его холостяцкой квартиры мамой. Кроме гуся его никто не ждал, праздник ему довелось провести с коллегами по отделу, которые поспешили по своим домам после непродолжительного ужина, сопровождавшегося выступлением дурно и не всегда попадающей в ноты, местечковой джаз-банды. Поэтому Говард решил завернуть на соседнюю улицу – к своему давнему знакомому по карточной игре – такому же одинокому и циничному Томасу.

Уже подходя к парадной, Говард услышал из квартиры Томаса залихватский смех, и в глаза тут же бросилось пышное убранство окон – сияние гирлянд. Томас был кутилой и карточным шулером – этим и был обусловлен его холостяцкий образ жизни. Но это было не единственное обстоятельство, которое сблизило их с Говардом. Высокий худощавый начитанный интеллигент в лаковых ботинках и упитанный плутоватый сосед по кварталу в вечно хулиганской одежде сдружились, кроме того, на почве одиночества и разочарования в женщинах. У каждого была своя история, но каждый после развода нашел свою отдушину от сочившейся болью душевной раны – Говард ушел в карьеру, и надо сказать, сколотил немалое состояние, увлекся инвестированием и игрой на бирже, Томас – не нуждался в деньгах, так как имел пассивный доход, который вложил в недвижимость после получения наследства, поэтому, с треском провалив попытку серьезной размеренной жизни примерного семьянина, решил наслаждаться разгульной жизнью, стал завсегдатаем ресторанов, окруженным фривольными дамами, и любителем азартных игр, чему способствовал его рискованный, порывистый жизнерадостный нрав, к тому же он с молодости не был стеснен материально, поэтому увлекался дегустацией дорогого алкоголя и, в целом, был гурманом во всем – начиная от любвеобильности и тяги к хорошеньким женщинам, заканчивая праздными застольями без повода. На одной из таких пирушек с ним и познакомился Говард, зашедший по навету доброго знакомого по бирже научиться азам игры в покер. Томас, знавший толк в дорогих вещах и интересных людях, сразу проникся любовью к утонченному, аскетичному, сдержанному Говарду, а тот поспешил ответить взаимностью Томасу, в доме которого оказалась целая «свалка» дорогого антиквариата, который хозяин скупал по совету старшего товарища для вложения средств, коих у него было предостаточно. Он мало что понимал в искусстве, просто знал, что владеет целой комнатой эксклюзивных безделниц, для Говарда же это было неким чудачеством – ведь он знал подноготную, смысл и происхождение многих этих артефактов, хотя и не владел столь солидными средствами, как их обладатель. Так и завязался взаимопроникающий диалог этих совершенно чуждых, на первый взгляд, друг другу людей, переросший в периодические теплые холостяцкие посиделки. Да и разница в возрасте между мужчинами была несущественной – Говарду на момент знакомства было 37, Томасу всего на два года меньше.

Говард позвонил в дверь – ему молниеносно открыли, в квартире было душно, витал запах экзотических фруктов и алкоголя – что-что, а уж устраивать пышные застолья Томас умел всегда, а тем паче в новогодний вечер. В зале, где собрались гости, было душно от скопления народа и зажженных свечей, а также ожидаемо весело, и – после атмосферы строгого

банковского корпоративна – Говард заметно приободрился. Он предпочел сесть рядом с худощавой блондинкой в элегантном черном платье-футляре, скучающей в уголке и явно выбивающейся из общей компании. Говард любил таких женщин – надменных, высокомерных, ухоженных до самих кончиков ногтей, с виду холодных, но внутри прячущих целый ураган бушующих страстей. Вот и сейчас он наткнулся на «призрак» своей бывшей пассии, оставившей неизгладимый след в его судьбе – Летиции.

Глава 2

Говард познакомился с Летицией в университете – они учились на одном курсе, оба были прагматиками, будущими карьеристами, оба приходили на учебу в сидящих с иголки выглаженных костюмах и дорогих начищенных ботинках, избегали студенческих пооек, предпочитая им свидания в театрах, консерваториях, переходящих в страстные ночи. Несмотря на внешнюю строгость и соблюдение правил этикета в обществе, наедине они становились пылкими любовниками, а со временем, изучив друг друга, открыли целый мир изысканных ласк, хотя до этого оба не были слишком искушенными в сексе.

Родители Летиции были против ее отношений с Говардом, точнее, сначала они думали, что этот роман не перерастет ни во что большее, чем просто увлечение юности, позже возлюбленным приходилось встречаться тайно – она была из богатой семьи, а он – выходцем из семьи скромных служащих, хотя и проявлял прилежание в учебе, и еще на втором курсе начал подрабатывать мелким клерком в околотовузовской конторе. Говарду пришлось перестать оказывать Летиции знаки внимания в виде цветочных букетов, также они сменили совместные походы на открытые мероприятия свиданиями в маленьких темных барах на окраинах города, ведь там они точно не могли бы быть примечены любознательными зеваками. Флер загадочности их свиданий только скрепил отношения, и придал союзу пылкости, ведь запретный плод, как известно, сладок. Кроме того, Летиция, проявив протест против тирании и гиперопеки родителей, несмотря на угрозы оставить ее без средств к существованию, спустя год переехала жить к Говарду. Денег на свадьбу не было, но к тому времени он скопил достаточно средств для того, чтобы снять жилье и обеспечить их парочку пропитанием. Летиция перевезла свой шикарный гардероб в однокомнатную квартиру, которую Говард снял в спальном, но тихом и уютном районе неподалеку от набережной. Он понимал, что не сможет обеспечить любимой привычной для нее роскошной жизни, и поэтому вскоре перевелся на заочное обучение и с еще большим рвением начал работать – его, как студента финансового факультета, без труда приняли на работу в банк. Денег стало чуть больше, кроме того, Говард твердо решил – он во что бы то ни стало, добьется расположения родителей Летиции и сможет обеспечить ей достойную жизнь. Впрочем, родители Летиции, которые некоторое время после переезда не общались с дочерью, но при этом тайно наблюдали за ее жизнью, вскоре поняли, что связь эта серьезная, и, побоявшись потерять единственную и любимую дочь, стали приглашать ее в гости, как и прежде дарить дорогие подарки. Отец Летиции поговорил с начальством банка, и Говарда перевели на более высокооплачиваемую должность, тем более он и сам проявлял себя ответственно и трудолюбиво, и было видно, что доверять ему более серьезную работу можно. Он, конечно, думал, что это его личная заслуга, и очень гордился, что, еще не закончив университет, стал руководителем пусть небольшого отдельчика, но все же. В университете все стало складываться плохо – пылкие бессонные ночи, которыми парочка теперь могла вдоволь наслаждаться, самостоятельный быт и новая должность Говарда, за которую он взялся с энтузиазмом, отнимали много сил и времени, поэтому его чуть было не отчислили. Его спасло рекомендательное письмо со службы, кроме того, преподаватели уважали его стремление к заработкам и пошли на уступки – позволили ему сдавать экзамены по свободному графику. У Летиции, напротив, блестяще получалось осваивать материал, она училась исключительно на отлично, причем не прилагая особых усилий, и была постоянной участницей всевозможных научных конференций, да и общественная жизнь университета увлекала активную серьезную девушку. Поэтому она ни капли не чувствовала пустоты из-за постоянной занятости любимого, поскольку сама была завсегдаем библиотек, студенческих собраний и ресторанных чаепитий.

Надо сказать, что жить с Летицией оказалось не так просто, как встречаться, ведь она была избалованной, обидчивой и капризной девушкой из бомонда, к тому же белоручкой. Говарду приходилось самому готовить, хотя молодая интеллигентная пара не очень заботилась об обильной еде, довольствуясь мелкими перекусами. Кроме того, карманных денег, которые давали Летиции родители, вполне хватало, чтобы она могла себе позволить посещать с подружками рестораны, а Говард был чрезмерно увлечен работой, поэтому перекусывал на бюджетных бизнес-ланчах, что придется, домой приходил поздно, и всю ночь ласкал Летицию, забыв об ужине. Молодость и крепкое здоровье позволяли ему почти не спать, впрочем, он был ужасно счастлив – ему посчастливилось жить с одной из самых красивых девушек, кроме того, его доходы все росли, ведь отец Летиции, проникнувшись со временем отеческой любовью к юнцу, вновь тайно посетил руководителя банка, выложив ему на стол солидную сумму, которой хватило бы на несколько лет, и Говарду вскоре подняли жалованье почти вдвое. Благодарность к начальству и вкус первых денег стали для Говарда стимулом для еще большего рвения, он выкладывался по полной, много работал сверхурочно, изучал дополнительную литературу, и в целом, оправдал все сделанные в него «сторонние вливания».

Глава 3

Томас сидел на лавке у подъезда, покуривая сигару и мотыля ногой из стороны в сторону, матюгнувшись про себя, что через три часа у него самолет, а он изрядно надрался. Балагур душой и телом, он любил зимой улетать в жаркие страны, предпочитая валяться на солнце и потягивая коктейли на пляже, соблазняя местных девушек. Ему очень нравилась экзотика их внешности, кроме того, он был спокоен, что курортные романы ничем не закончатся, ведь после развода он избегал серьезных отношений. К браку, его, впрочем, привели совсем другие пути, а не любовь, как Говарда с Летицией. С будущей супругой – Ребеккой, его познакомили родители, вместе с тем, они оба не очень были склонны к романтическим тонким чувствам, поэтому, не сильно споря с судьбой, быстро образовали пару. Ребекка видела в этом союзе возможность еще больше укрепить свое и без того неплохое финансовое положение и статус в обществе, родители Томаса посчитали, что жизнерадостная, бойкая, беспрекословно слушающая старших, приземленная девушка-материалистка станет прекрасной партией их сыну, к тому же поможет ему в делах.

Томас и Ребекка беспечно коротали ночи на танцполах, и, хотя интимная часть их отношений не была слишком бурной, по молодости и беспечности они не задумывались о контрацепции, и поэтому девушка вскоре забеременела. Свадьбу сыграли пышную – с приглашением танцоров, дорогого шоу-мэна, шоколадными фонтанами по периметру огромного ресторана и специально обученными белыми голубями, феерично пролетевшими над головами новобрачных в конце торжества, символически осеняя их крылом удачи. Празднование свадьбы завершилось к утру, и поэтому брачная ночь не удалась – невеста устала от пышных кринолинов и фотосессий для светского журнала, а жених изрядно перебрал в кругу товарищей, провожавших его в семейную жизнь. К вечеру следующего дня их ждало свадебное путешествие, поэтому в суете проверки чемоданов и последних приготовлений к отъезду, первого брачного дня тоже не случилось. Отпуск пролетел вполне обычно для слоняющихся по пляжу молодых пар – загар, купания, танцполы, пара экскурсий по местным достопримечательностям. В народе говорят, что как проведешь свадебное путешествие, так далее и пойдут отношения, и в этой паре именно так и случилось – беспечная, спокойная, стабильная жизнь без глубоких эмоциональных связей воцарилась в этом вновь образовавшемся союзе, рождение ребенка лишь усилило эффект обыденности и рутинности – плач новорожденного, пакеты из супермаркетов, наполненные памперсами, в скором времени наскучили Томасу, и он, под предлогом заботы о жене, решил поселить в своем большом доме помощницу по хозяйству и воспитанию ребенка – бойкую молодую эмигрантку, с которой познакомился намеренно в ресторане. Этому способствовало и то обстоятельство, что Ребекка часто уезжала в гости к родителям, обожавшим первого внука, а бывало, что устав, оставалась там и ночевать. Новоиспеченную гувернантку звали Марьям, она приехала в крупный город из глухой дикой мусульманской провинции, работала мойщицей посуды в ресторане, поэтому знакомство с Томасом стало для нее спасением от нищеты, кроме того, ее всю жизнь воспитывали в духе подчинения мужчине, поэтому она без лишних споров согласилась переехать.

Глава 4

Марьям стала для Томаса очередной игрушкой, а Ребекка восприняла это известие с радостью – ее измучили бессонные ночи и долгие прогулки с коляской, к тому же сыну исполнилось уже почти полгода, и возможность посетить парикмахерскую или сходить за покупками в одиночестве, ее очень обрадовали. Марьям не могла поверить внезапно свалившемуся на нее счастью – гибкий график работы, значительно повысившаяся заработная плата, проживание в отдельной комнате двухэтажного дома, оснащенного по последнему слову комфорта и моды, казавшиеся для нее еще вчера несбыточной мечтой, воспринялись ею как чудо, и значительную часть первой зарплаты она пожертвовала в местную мечеть. Впрочем, Томас, не испытывающий к ней хоть сколько-нибудь глубинных серьезных чувств, более ее ничем не баловал, изредка наведываясь утолить свои мужские потребности – сначала пару раз в неделю, а потом и вовсе пару раз в месяц.

Со стороны, конечно, это была настоящая идиллия – почти образцово-показательный рисованный рай – розовощекий карапуз, домашняя прислуга, довольная, ни в чем не нуждающаяся супруга, отсутствие ссор и разногласий в семье. Несмотря на неограниченность средств, Ребекка не спешила приводить свою внешность в дорожное состояние, появившийся целлюлит и поплывшие талия с грудью ее ничуть не смущали, тем более что Томас, увлеченный молодой мулаткой, а также периодически заводивший кратковременные интрижки со всеми попадающимися под руку сговорчивыми смазливими девушками – продавщицами, официантками, не требовал от жены исполнения супружеского долга, а сама она сексуальную сторону жизни существенной не считала и внимание на ней не акцентировала. Как и многие родившие женщины, испытывающие природный «укол эйфории» от выполненного женского долга, она погрузилась в размеренное разведение комнатных растений, шопинг, выпечку тортов, чтение детских книжек подрастающему сыну и другие приятные хлопоты замужней дамы.

Так прошло почти два года их жизни, ребенок вырос настоящим богатырем, со временем Ребекка открыла небольшую кондитерскую, чтобы не заскучать, Марьям превратилась в простую работницу «без дополнительных обязанностей», ведь с недавних пор Томас увлекся новенькой стриптизершей из бара, в который он зачастил за компанию с друзьями. Девушка оказалась не только хорошо сложенной, но еще и умной, к тому же не так просто ему далась, несмотря на легкомысленную профессию – ему пришлось заваливать ее дорогими подарками, ждать ее по полчаса у подъезда перед свиданиями в лучших ресторанах, и только после трех месяцев мытарств, она согласилась стать его любовницей. Именно это событие и пошатнуло, несколько лет царящую в его кайфожерской жизни идиллию и беспечность – стервозная раскрепощенная красotka имела свои планы – стать супругой своего любовника, сместив Ребекку, хотя, впрочем, пока что опьяненный искусным сексом и долгими душевными разговорами, завораживающими Томаса, он об этом и сам не догадывался. Синди оказалась не только великолепной любовницей, пожалуй одной из лучших, что он знал за всю жизнь, но и приятной ловкой собеседницей, буквально живущей его интересами, кроме того, она прекрасно умела держать себя в любой ситуации, даже в самом «высшем» обществе, на лету улавливая и схватывая мельчайшие тонкости этикета, и вскоре Томас совершил вторую роковую ошибку после того как позволил Синди опутать его своими женскими чарами – Томас надумал похвастаться своей находкой перед друзьями, рискнув ввести ее в свой круг общения. К слову сказать, Синди – это был всем давно известный «кукольный» псевдоним, которым девушка Томаса просила ее ласково называть, на самом деле она была Синтия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.